Киевский погром-1881. Как это было

Киевский погром, апрель 1881

Погромы 1881 — 82 годов на юге Российской империи, в частности в Киеве и Одессе, стали одним из поворотных моментов новейшей еврейской истории. С этого времени по всей империи возникают палестинофильские группы, начинается первая алия и параллельно — массовая эмиграция в США (до Первой мировой войны Россию покинули два миллиона евреев), тогда же еврейская молодежь заражается революционными идеями. Особый интерес представляют настроения, царившие в те дни на страницах консервативной, либеральной и еврейской прессы, которые исследовала выпускница магистерской программы по иудаике в Киево-Могилянской академии Анастасия Бут.

— Прежде всего, что послужило катализатором погромов и кто громил евреев в Юго-Западном крае?

— Громило в основном местное население — крестьяне и мещане, хотя в

Киевском погроме 26 — 27 апреля 1881 года участвовало много приезжих из Московской губернии — это зафиксировано и в материалах уголовных дел, и в газетах того времени. Катализатор известен — убийство народовольцами Александра II, но якобы тайный приказ Александра III о начале еврейских погромов в отместку за убийство отца — это не более чем миф, развенчанный многими историками.

— То есть, власть не причастна к этой волне насилия?

— Это хороший вопрос. Высочайшего разрешения на бесчинства не было, но атмосфера, во многом созданная антисемитскими публикациями в контролируемой властью прессе, а также уверенность погромщиков в том, что император дал добро на насилие, сыграли свою роль.

Взгляд на еврейский вопрос в России ближайшего советника Александра III Константина Победоносцева был однозначным: треть евреев должна креститься, еще треть выехать за пределы империи, а оставшаяся треть со временем вымрет… Но и он был против погромов, считая, что это породит анархию и революционные беспорядки.

Так что насилие в 150 городах и местечках черты оседлости носило, как правило, стихийный характер — толпа разрушала дома, грабила и уничтожала еврейское имущество, но человеческих жертв, в отличие от погромов Гражданской войны, было относительно мало. Американский историк Майкл Аронсон одной из причин погромной волны видит миграцию русского населения в 1880 — 81 году из Санкт-Петербурга и Москвы на юг и юго-запад империи, что было вызвано поиском сезонной работы и промышленным кризисом, охватившим обе столицы. Это были бедные, опустившиеся, много пившие люди, вымещавшие злобу на других «отверженных».

Император Александр II на смертном одре

— Как реагировали на погромы правые газеты, не благоволившие к евреям?

— Возьмем для примера публикации в двух авторитетных газетах консервативного направления — «Киевлянине» и петербургском «Новом Времени». Обе они были частными, но субсидировались государством и часто перепечатывали статьи друг друга.

Редактором «Киевлянина» был Дмитрий Иванович Пихно — приват-доцент (впоследствии — профессор) кафедры экономических наук в Университете св. Владимира, монархист, впоследствии глава Киевского отделения Союза русского народа. В месяцы, предшествующие киевскому погрому, в газете выходит девять заметок о евреях. Темы говорят сами за себя: еврейки — владелицы кабаков жалуются на несправедливость суда («если евреи жалуются, то это верный признак, что суд хорошо делает свое дело»); в Киеве двое евреев-мошенников распространяли фальшивые кредитные билеты; купец 1-й гильдии А.М. Бродский ради экономии на налогах в несколько рублей записался во 2-ю гильдию; семья умершего бердичевского богача Герша Магазинчика умело скрывает размеры доходов; евреи избегают военной повинности и волнуются, возможно ли проведение свадеб с музыкой

во время всенародного траура; задержан вор-еврей, промышлявший во время поминальной процессии по Александру II, и т.д. В статье «Евреи и трудящаяся масса в нашем крае» объясняется, каким образом евреи эксплуатируют население, а накануне погрома 26 апреля на первой полосе выходит материал о еврейском вопросе с красноречивым выводом: еврей более всего вреден в селе, поэтому его надо оттуда выгнать, но не «безобразной дракой, а силой закона».

С началом погромной волны в «Киевлянине» публикуются репортажи о бесчинствах, впрочем, без малейшего сочувствия к жертвам. Зато редакция дает советы по разрешению ситуации:

Пусть они (евреи) добьются уничтожения еврейских кабаков, пусть …наложат сами проклятие на кабачный промысел и ростовщичество, пусть соблюдают это правило также строго, как они блюдут свои обряды, — и еврейский вопрос будет разрешен по крайней мере наполовину.

Другой пример — в материале «Отзывы польских газет об антиеврейском движении»:

Органы печати развитых национальностей, диаметрально противоположных по своей сути, держатся одинаковых мнений…, что теперешний жид возмущает и подстрекает своею наглостью, через него наш народ терпит притеснения во всех экономических отношениях, которые распространяют вокруг себя деморализацию и возбуждают инстинкт борьбы.

— Это близко к тому, что можно назвать подстрекательством…

— Да, но при этом антиеврейское насилие считают опасной болезнью, которую нужно преодолевать. Всячески приветствуется решение проблем без «драки», в частности, описывается случай, произошедший в с. Папужинец Уманского уезда, когда крестьянин, обиженный на еврея, «изобрел для выражения своего неудовольствия весьма оригинальный способ» — нашел где-то портрет, похожий на обидчика, принес его в кабак и начал плевать на него, бить и топтать.

№ 166

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 18-го ІЮНЯ 1913 ГОДА.

Годъ сорокъ девятый.

№ 166

Кино-театръ А. ШАНЦЕРА

Роковой выпадъ,

Театръ КОРСО

ПОЭМИ-БѢЛАЯ РАБЫНЯ.

„А. И. ДУВАНЪ“

ЗАВТРА БѢГА.

АПОЛЛО

Театръ Варіетэ.

Открыта Постоянная Выставка

Яковъ и Іосифъ КОНЪ

Кто виновный,

Акціонерное Общество „Кіевскій Частный Ломбардъ“

Южно-Русскій Земледѣльческій Синдикатъ.

БАНАТКУ

ТЕАТРЪ Р. Штремеръ.

Жизнь—игра.

Н. А. Токаревъ

Продается

Газета «Киевлянин»

Дмитрий Иванович Пихно

Заметки очевидцев погрома очень иллюстративны, достаточно подробны и беспристрастны:

Груды обломков, мебели и разной домашней утвари, клочки еврейских книг, растерзанные подушки и перины усеяли здесь все улицы... С правой стороны Контрактовой площади, где помещается кондитерская Горовица, вся прилегающая к дому часть тротуара была усыпана целой горой мусора из конфет и обломков жестяных ящиков. Среди всего этого разрушения толпа не тронула ни одного русского магазина. «Не трогать, наш!», — кричала толпа.

Окна с рамами были уже выбиты, и толпа подсаживала своих, влезавших в магазин. Вот полетели из окон кучи разного платья. Десятки рук хватали его на лету, рвали в разные стороны, и платье исчезало в один момент... Мостовая покрыта пухом, местами он так густ, что идешь по мягкому, не слышно стука колес.

А вот корреспонденция из провинции — села Чернин Остерского уезда:

Крестьяне возвратились в свои села с награбленным еврейским имуществом и некоторые из них сообщили, что евреев бить дескать можно не только в г. Киеве, но во многих городах [...] 29 апреля началось разграбление, продолжавшееся целую ночь. 30 апреля утром улицы возле еврейских жилищ

представляли зимний вид снега, так как были сплошь покрыты перьями и пухом от разорванных перин и подушек. На всех улицах села лежали бесчувственно пьяные мужики, женщины и дети с 5-ти летнего возраста... за одну ночь выпито 120 ведер водки.

Наиболее рьяно опровергается слух, ставший главным оправданием погромщиков, — «толпы были убеждены, что погром евреев разрешен и даже предписан особым указом». Редакция настаивала, что власть не позволит никаких беспорядков и накажет зачинщиков. Более того, «производить беспорядки в настоящее время могут только враги своего отечества».

— И чем отделались «враги отечества»?

— 26 апреля — 3 мая 1881 года полиция арестовала в Киеве около 1400 человек, главным образом, крестьян и мещан, преимущественно из Московской губернии, что «Киевлянин» объясняет тем, что на Пасху из северных губерний приезжает немало паломников. Гораздо меньше было женщин, которых в основном задерживали с награбленным.

18 мая доставлены в Киев задержанные в г. Василькове три женщины, возбудившие подозрения местной полиции вследствие особой громоздкости бывших при них трех сундуков. В них оказались мужские, женские и детские платья, всякие мелочи, безделушки, обрезки материй, указывающие на то, что происходил дележ и что вещи эти суть плоды грабежа. Одна из задержанных оказалась женою городового Подольского участка.

Через две недели в тюрьме остались около 400 человек, примерно 100 из них предали военному суду, остальные получили административные наказания.

Наиболее строго наказали тех, кто призывал «бить жидов», ссылаясь на некий тайный приказ и «Высочайший манифест» (которого никто в глаза не видел), и всех зачинщиков погрома.

Тем не менее вердикт киевского военно-окружного суда был предсказуем: «русский народ никогда не страдал религиозной нетерпимостью», поэтому причина беспорядков кроется в обособленном образе жизни евреев, которые пользуются многочисленными выгодами и всячески избегают «тягот», испытываемых другими.

Особенно раздражало монархическую прессу желание евреев защитить себя и свое имущество. В Бердичеве, например, после безрезультатного обращения к властям с просьбой об отправке войск для предотвращения погрома, местная община создала самооборону.

«В корчме», 1843

…Приступили к учреждению из среды своей охранительной стражи и несметными толпами уже вторую ночь (28 и 29 апреля) ходят по улицам города [Бердичева] вооруженные кто чем попало: и дубиной, и палкой, и кочергой, и ломом и т. п.

Аналогичная ситуация в Житомире:

Там [в Житомире] евреи напуганы, сейчас захватили весь город, держат в осадном положении, русскому нет возможности показаться на улицу после заката солнца, ибо рискуют натолкнуться на тысячу неприятностей и дерзостей. С разрешения губернатора там образовались из евреев конные и пешие патрули, вооруженные копьями, ломами, топорами...

— И в чем же видят выход из сложившейся ситуации консервативные властители дум? Джинн ведь выпущен из бутылки, и обратно его не загнать…

— На следующий день после киевского погрома в санкт-петербургском «Новом Времени» на первой странице появляется статья под характерным заголовком «Бить или не бить». В ней однозначно осуждаются погромы, «низводящие Россию в некультурные страны», и подчеркивается, что ситуацию изменит лишь решение еврейского вопроса. Что непросто, поскольку в представлении «Нового Времени» «евреи как раса, совершенно чуждая индоевропейским племенам, обладает такими свойствами, которые решительно не дают им возможности ассимилироваться с русскими». Доводы о том, что ростовщичество и другие непривлекательные черты не что иное, как результат нестабильности жизни евреев, отсутствия правовой защиты и т.д., отметаются с порога, мол, если почитать римских историков, то можно убедиться, что в Древнем Риме, как и в Бердичеве, евреи «продавали платье, занимались сводничеством, отличались накожными болезнями» или, что улица Ioden Bree в Амстердаме (где евреи имеют широкие права) абсолютно не отличается от еврейского района в Елисаветграде.

А раз так, то равноправие или повышение уровня жизни еврейский вопрос не разрешит. Еврей, по мнению «Нового Времени», живет не там, где ему хорошо, а где выгодно. Поэтому нужно «сделать еврею жизнь невыгодной, и он сам переселится в другое, более выгодное место». Газета видит выход в эмиграции, доказывая, что и сами евреи-эмигранты вполне довольны (речь идет об Америке) и для Запада они не станут бременем (в Российской империи евреи составляют 5% населения, а в Европе и Америке их и 0,5% не наберется), а, напротив, будут содействовать экономическому развитию. Таким образом, бить никого не надо — достаточно принять законодательство, которое подстегнуло бы эмиграцию.

В отличие от этого «Киевлянин» предлагает запретить евреям заниматься казенными операциями, покупать и арендовать землю, нанимать рабочих, способствовать не только эмиграции, но и расселению евреев-ремесленников по восточным окраинам, где их промысел пригодился бы, и т.п.

— Насколько отчетливо звучал голос либеральной прессы в отношении еврейского вопроса?

— В первую очередь мы говорим об одной из наиболее влиятельных газет России **—** петербургском «Голосе», которую за авторитетность называли «The Times of Russia».

Сразу после начала погромов газета пишет:

Семитическая раса, при всех своих способностях, обладает многими качествами, которые делают ее малосимпатичною для русского человека, вообще не отличающегося племенною нетерпимостью и относящегося добродушно к другим расам. Еврей не потому, что он еврей, приводит, как видим, в раздражение русского человека, но потому, что в евреях, где их много, русский человек видит враждебное начало для своего экономического благосостояния.

Евреи черты оседлости

Свидетельствам очевидцев, опубликованным в «Голосе», присуща большая эмоциональность и трагичность:

По улице бежит еврей, из головы его ручьём течет кровь, оставляя след на мостовой; толпа мальчишек с криком и шумом преследуют его, пуская ему вдогонку камни. Навстречу несчастному попадается извозчик; еврей умоляет увезти его — в ответ получает толчок в грудь ногой. Еврей бросается в ворота первого попавшегося на пути дома — там встречают его толчками и пинками. Получив новый удар камнем, еврей падает, истекая кровью…

Эта бушевавшая толпа представляла собой не людей, а, скорее, стадо диких зверей; налитые кровью глаза их выражали только глупую, безотчетную злобу, а уста бессмысленно лепетали: «водки и …крови».

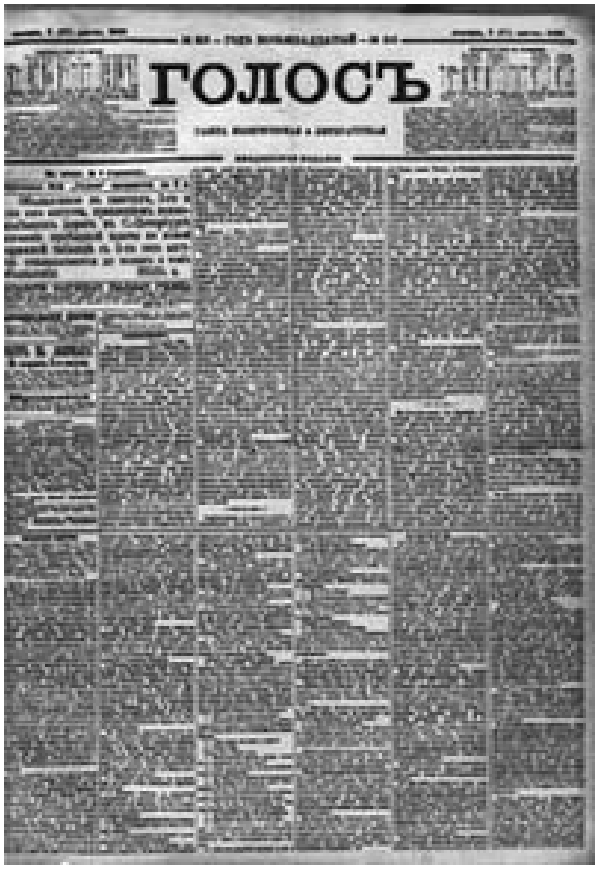
Выход из тупика либералы видят в отмене черты оседлости.

…Национальные пороки не бывают продуктом одних только кровных, расовых свойств: они зависят …от реальных условий, в какие поставлено большинство народа. Нечего говорить о том, что условия, в каких находится еврейское население …ни в каком случаи нельзя признать благоприятными и нормальными.

Почему подобные беспорядки, перерастающие в неуправляемые грабежи и уничтожение, не возникают в Европе, там, где евреи имеют право свободного расселения и передвижения? **—** задается вопросом «Голос».

Через год, под впечатлением от погрома в Балте, автор «Голоса» пишет:

Надлежало бы …огласить всеми мерами, что правительство будет преследовать по всей строгости закона всякое насилие над личностью и имуществом евреев, так как евреи, подданные русского Государя, состоят под охраною общих для всей империи и для всего населения законов.

Газета «Голос»

Главный редактор «Голоса» Андрей Краевский

— Какова была реакция на погромы еврейской прессы, к тому времени весьма многочисленной?

— Наиболее влиятельными еврейскими периодическими изданиями были в те годы «Рассвет» и «Русский Еврей». Надо понимать, что их читатель представлял собой ту часть еврейской интеллигенции, которая верила в культурную интеграцию и мечтала о даровании равноправия евреям.

Для обеих газет смерть Александра II стала чуть ли не трагедией, редакции искренне выражали свои соболезнования:

Царь-Освободитель отошел в вечность, сраженный рукой убийц, и глубокое горе поразило все народы земли русской, в том числе и евреев. [...] И для нас, русских евреев, в Бозе почивший Александр II был великодушным освободителем, любящей душой даровал права бесправным. [...] В законах, изданных за Его царствование, не встречались более два роковые слова: «кроме евреев».

Просвещенные российские евреи вполне искренне надеялись, что преемник

государя будет не менее милостив и продолжит реформы отца: «Благодарность русских евреев за добро, сделанное им Александром II, равна упованиям на будущее, с которым они взирают на Александра III». Еврейская интеллигенция надеялась, что Александр III «освободит» евреев, как его отец освободил крепостных.

Однако отсутствие хоть какой-то поддержки со стороны государства, навязывание консервативной прессой мысли о том, что евреи сами виноваты в погромах, заставило «Рассвет» очень быстро перейти от лояльности власти к протесту и осуждению.

Интересно наблюдать за перепалкой с правыми газетами, например, «Киевлянином», редактор которой призывал прекратить беспорядки, грабежи и бесчинства:

Что, вы довольны, г. Пихно? О, вы, конечно, недовольны. Вы европеец, вы человек образованный, доцент университета, публицист; как можно заподозрить вас в потворстве таким диким инстинктам черни. [...] Но позвольте, г. доцент и редактор, русская пословица гласит: любишь кататься, люби и саночки таскать. А ведь кататься вы страсть как любили, особенно на счет жидков. О, вы, конечно, благоразумный и благовоспитанный человек; вы теперь умываете руки; вы даже приглашаете благоразумных людей к спокойствию... вы сожалеете о случившемся. Но не ваш ли орган более десяти лет не переставал выставлять евреев порочными до мозга костей...

Доставалось и чиновникам:

г. Стрельников возразил: «Если для евреев закрыта восточная граница России, то ...для них свободна граница западная; почему же они не пользуются этим обстоятельством? »[...] В силу каких это полномочий г. киевский прокурор гонит русских подданных, поклявшихся на верность Царю и отечеству, за пределы страны?

Разумеется, вся еврейская пресса сходилась на том, что основная причина бесчинств кроется не в мифической эксплуатации иудеями православного населения, а в незащищенности евреев. «Русский Еврей» высказался по этому поводу совершенно определенно:

И скажите, чем эти все мелкие ремесленники, эти меламеды и мелкие лавочники, составляющие громадное большинство всех ограбленных и разоренных, так угнетали русский народ? И что, ради Бога, приезжим

великороссам, составляющим большинство грабителей, до киевских евреев, которые их не только никогда не эксплуатировали, но которых они даже раньше никогда в глаза не видели?

Что касается новых законов, призванных разрешить еврейский вопрос, то стоило бы, как замечает один из авторов «Русского Еврея», пригласить на суд самих овец. Этого, как мы знаем, не произошло, и в мае 1882 года были приняты так называемые Временные правила, резко ограничивавшие права евреев, запрещавшие им селиться в сельской местности, приобретать недвижимое имущество вне местечек, арендовать земельные угодья и т.д.

Парадный портрет Александра II

«Александр III», худ. И. Крамской, 1886

— И тогда еврейская пресса согласилась с юдофобствующими монархистами — евреям пора бежать из этой страны…

— Впервые серьезно об эмиграции «Рассвет» пишет еще в июле 1881-го: «Не мы ее вызвали… Сама жизнь затребовала ее». Автор статьи Марк Варшавский соглашается, что для евреев слово «эмиграция» звучит страшно, но нет надежды, что власть разрешит еврейский вопрос. А посему: «Ближайшая задача интеллигенции и капиталистов: в облегчение беднейшим евреям

выселиться из-за черты».

Редакция «Русского Еврея» не сразу, но соглашается, что это сложное, но приемлемое решение, хотя понимает всю абсурдность подобного шага с государственной точки зрения…

Насильственная эмиграция — и откуда? — из России, из той страны, которая уж во всяком случае не страдает от густоты населения! Наше отечество страдает именно от редкости населения и неравномерности его распределения. […] Для малокровного организма кровопускание равняется смерти. Образованность страны, промышленность, торговля, земледельческая культура, развитие железных дорог — все это обусловливается населенностью страны.

Идут споры и относительно направления эмиграции. «Русский Еврей» отмечает, что «Палестина — это старые развалины, холодные плиты. Стена плача — не само еврейство: это обломки некогда величественного здания, памятники величия Израиля. Они способны вызывать воспоминания, но не одухотворять». Зато каждый еврей, приезжающий в Америку, вступает в общину, имеющую свои синагоги. Следовательно, не обязательно быть близко к исторической родине, чтобы сохранить свою культуру. К тому же, Америка — это гостеприимная страна, где «всюду есть спрос на труд, всюду кипит работа; многое еще в зародыше и ждет прилива новых рабочих рук».

Дети еврейских иммигрантов, Нью-Йорк, нач. XX века

В «Рассвете» писатель Моше Лейб Лилиенблюм, напротив, подкрепляет идею о переселении в Палестину тем, что евреи всегда и везде — в Испании, Польше, Франции — считались чужими, другими. И если решаться на эмиграцию, то в пользу исторической родины.

Как бы то ни было, в истории российского еврейства начиналась новая эпоха, и война идей на страницах газет того времени стала одним из ее предвестников…

Беседовал Михаил Гольд